

Annex 91

Здесь били, лишь бы бить и уничтожать

21.01.2009 // 16:50

Брал интервью Александр КЕЛЕХСАЕВ

Во время агрессии Грузии против Южной Осетии в августе 2008 года в воинскую часть, где располагается миротворческий батальон от Северной Осетии-Алании, стали стекаться разрозненные группы самообороны города. Практически все министры силового блока республики находились здесь и координировали усилия по обороне города. В этой ситуации возросла роль старшего воинского начальника МС от РСО-Алания полковника Казбека Фриева. Мы попросили полковника Фриева поделиться с читателями воспоминаниями о событиях 8 и 9 августа.

- Казбек Николаевич, где вы находились в тот момент, когда грузинская сторона начала обстреливать территорию Южной Осетии?

- Командование батальона и управление миротворческих сил от Северной Осетии-Алании находилось на территории воинской части. Батальон выполнял задачи согласно мандату на десяти наблюдательных постах, то есть личный состав нес службу. Ситуацию мы знали и отслеживали все, что происходило вокруг Цхинвала, вокруг республики. О передвижениях грузинской техники мы тоже знали. Конечно, точные позиции грузинской артиллерии мы не могли определить. Но об их направлении и количестве мы знали. Информация стекалась сюда в управление и передавалась дальше в объединенный штаб, откуда она поступала сопредседателю СКК от РСО-Алания.

- Какой вы отдали первый приказ после начала боевых действий?

- В случае боевых действий у нас была главная задача - не допустить, чтобы пострадало мирное население. Обстановка накалялась, во второй половине дня 7-го августа мы знали, что выдвигается грузинская техника, а артиллерия уже стояла на огневых позициях. Вдоль границ республики были сосредоточены полицейские формирования Грузии, по моим данным, более 3 тысяч человек. Одновременно выдвигались непосредственно для ведения боевых действий подразделения минобороны Грузии, тоже порядка 6-8 тысяч человек. В нашем батальоне была объявлена полная боевая готовность. На наблюдательных постах личный состав свои задачи знал, и действовать они должны были по плану.

Посты батальона находятся в полосе до 80 км. С правого фланга - Цнелис, Знаур, Ионча, Мугут. В Цхинвале на переднем крае, вдоль южных границ два поста стоят. В Ленингорском районе - Гром и Цинагар. Это посты только переднего края. Но были еще посты на Присской высоте, в Монастер. Личный состав постов отслеживал ситуацию, и задача была не допустить жертв среди мирного населения и вывести людей, сдерживая выход грузинских подразделений к населенным пунктам.

Мы знали, что грузины превосходят нас в несколько раз. И сдерживать позицию и район личный состав постов был не в состоянии потому, что в любом случае попадал в окружение. Поэтому перед ними стояла задача - вывести людей из этих районов. Когда начался артобстрел Цхинвала, мы довели информацию до сведения всех постов, что ведется огонь из всех видов оружия и дали команду о боевой готовности и действовать согласно складывающейся ситуации.

- Если детализировать действия подразделений батальона, то какая ситуация складывалась на постах в Ленингорском направлении?

- Миротворцы в небольшом количестве осуществляли прикрытие населения осетинских сел Ленингорского района. Посты были расположены в сс. Цинагар и Монастер. Уже 8-го августа наши военнослужащие стали выводить население этих сел в безопасное место. Также было вывезено население из Громского ущелья. Параллельно шло наблюдение за грузинами. Грузинская сторона открывала огонь по селам из стрелкового оружия, но наши не отвечали, потому что у наших подразделений не было тяжелого вооружения, только легкое стрелковое оружие, поэтому военнослужащие прикрывали только отход населения.

- А что происходило на Знаурском направлении?

- Грузинские подразделения с двух сторон обошли цнелисскую заставу, со стороны населенных пунктов Чорчона и Кода, и наши оказались зажатыми в лощине. Как только грузины стали обходить с двух сторон, застава численностью в 12 человек без потерь организованно выдвинулась вглубь территории, выведя мирное население. Личный состав поста вышел на запланированные позиции и действовал совместно с подразделениями Минобороны. На том направлении грузинская армия вошла через с.Окона. У них было порядка 20-30 танков и не менее батальона пехоты. Миротворцы вывели население в направлении с.Торманеули, где пробыли до 10 августа.

А мугутский взвод оказался в окружении. Однако бойцы спустились в лощину в ночное время и вышли на Схлит без потерь. В плен попал только наш военнослужащий Нодар Болатаяев, он в это время находился дома. Через неделю мы его обменяли.

В Ионча взвод грузинской пехоты при поддержке двух танков открыл огонь по наблюдательному посту. Миротворцы до этого успели вывезти всех людей из села, только два старика осталось, они не хотели уходить. Подразделение рассредоточилось и когда танки открыли огонь, миротворцы вынужденно отошли до Схлит, потому что танки били с дальнего расстояния. Наши солдаты и там были вооружены легким стрелковым оружием, поэтому дал команду отойти и вести наблюдение из с. Схлит.

Что касается Дменисского направления, то над с.Сарабук стоял наш взвод с тремя БМП, они вели боевые действия. Грузины пока начали артподготовку, ночью наносили авиаудары по Дменис, били системами "Град" и 8 августа перешли в атаку. Основные силы они выдвинули со стороны Эред. На Эредвском направлении двигалось до 100 единиц техники и машин из с.Диц, грузинские миротворцы у Сарабук были усилены. В этом районе во взаимодействии с нашими миротворцами находился батальон Минобороны. Они тоже были вынуждены к концу дня отойти в направлении Джерского ущелья, причем без потерь, и вывели население Дмениса. После прикрытия и вывода людей наша застава снялась и отошла вглубь территории. В районе Джер она находилась до 10-го, но уже 11 августа личный состав наблюдательных постов вернулся на занимаемые ранее позиции.

- Видимо, нелегко пришлось заставам на южной окраине Цхинвала...

- На городском направлении одна застава стояла у нас в Царзе, другая в Мамисантубан. В ночь с 7 на 8 мы выдвинули туда боевую машину и отделение личного состава с офицерами. 4 единицы БМП разместились вдоль периметра города от Шанхая до Царза. Они вели боевые действия. Царзовский взвод так до утра и простоял, а когда утром грузинская сторона пошла в атаку, к 12 часам взвод докладывал: "Никого уже нет, мы

остались одни". Ополченцев там уже не было, и поэтому я дал команду организованно уходить, потому что с левого берега реки пост хорошо простреливался. В момент отхода наши солдаты внезапно открыли огонь по грузинским подразделениям из БПМ и БТР. Среди грузин была паника. И под этот шумок наши успели выйти и прибыть на территорию части. Я, честно говоря, даже не ожидал, что они смогут выйти без потерь.

К 12 часам 8 августа на территории управления было уже около 50-60 человек личного состава, силы какие-то появились. Мы знали - город окружен. Я послал командира батальона Филиппа Хачирова в районе Дубовой рощи провести разведку местности, определить противника и узнать, блокированы ли дороги. Он выдвинулся на рубеж - оросительный канал за Дубовой рощей и доложил, что танки идут на скорости в город. Я дал команду отходить в город и занять оборону в районе улицы Московская. Замкомандира батальона, майору Бибилу, дал команду: "Перейти к обороне на рубеже улиц Миротворцев-Московская. Никого не пропускать, ни один грузин не должен проехать по улице Миротворцев".

Что касается связи, то связь у нас была со всеми постами, информация поступала отовсюду, я знал, кто где находится. Потом подошла и мамисантубанская застава, которая свою задачу выполнила. Грузины и по ним вели прицельный огонь и чтобы не рисковать, мы отозвали заставу.

Я находился в штабе в пункте управления и держал связь с руководством РСО-А, докладывал обстановку непосредственно Таймуразу Мамсурову. В мой кабинет, кстати, два снаряда влетело.

- Территория воинской части, где располагалось управление МС от РСО-Алания, стала центром притяжения силовых структур, боевых групп. Почему, на Ваш взгляд, так получилось?

- С точки зрения военного скажу, что мы подверглись сильнейшему артиллерийскому обстрелу, ударам авиации, огневая подготовка была мощная, и психологически выдержать это, конечно, трудно. Многие из города шли к миротворцам. Все силовые министры были здесь. Здесь была организована оборона. Это была наша оборона, и мы ее держали. Видя, что миротворцы держат оборону, в часть подтягивались ребята из города. Мы сказали, что отсюда из нас никто не отступит. Мы знали, что окружены и держались до последнего. Честно сказать, думали, что отсюда не выйдем. Звоню Кулахметову насчет подкрепления, но он сказал, что ничем не может помочь. И мы решили держаться до последнего. Перед нами была задача - не пропустить грузин, и североосетинские миротворцы с этого клочка земли не ушли. Как пришли 16 лет назад, так и стоят. На флагштоках висят осетинский и российский флаги.

- А как вы оцениваете подготовку грузинских подразделений?

- Здесь я восьмой год. А вообще в этом процессе с декабря 1992 г. Я же помню, какой была грузинская армия, как она менялась. Нам противостоял хорошо подготовленный противник.

- Каковы потери батальона среди личного состава?

- В батальоне погибло четверо военнослужащих, десять ранено. Управление батальона представило список личного состава по линии правительства Северной Осетии на

награждение. Хотим, чтобы военнослужащих наградили орденами и медалями Российской Федерации, ведь наш батальон - российский.

Что касается техники, то мы потеряли две БМП. Одна полностью сожжена, вторую надеемся восстановить. Выведены из строя 3 бронетранспортера, 3 автомобиля.

- Трехсторонние миротворческие силы фактически прекратили свое существование. Какова судьба североосетинского батальона МС?

- Наша судьба решается на уровне правительства России. 16 лет мы достойно несли здесь службу, и будем нести ее дальше. Батальон находится в ведении правительства Северной Осетии, и когда получим приказ от правительства, будем действовать соответственно. Но не хочется, чтобы 500 квалифицированных военнослужащих остались без работы, разбрасываться такими кадрами - просто преступление. Я считаю, что миротворцы справились со своей задачей. Спасибо ребятам.

- С чем можно сравнить то, что было в Южной Осетии?

- В новейшей истории после ВОВ, может быть в Корее и Вьетнаме было такое огневое воздействие. Но ни в Югославии, ни Афганистане такого не было. Здесь били, лишь бы бить и уничтожать. Применяли авиацию, системы "Град", кассетные бомбы, боеприпасы калибра 203 мм. Целая батарея била снарядами этого калибра. Я своими глазами видел такие неразорвавшиеся снаряды по ул. Сталина. Грузинская артиллерия работала до шести утра, потом пошли танки и пехота, авиация, снова артиллерия. То есть артиллерийская и огневая подготовка была очень сильной. Можно сказать, что здесь был маленький Сталинград. Это продолжалось пять дней. А если бы это, допустим, продолжалось неделю, месяц? Вообще бы ничего от города не осталось. И тот, кто это выдержал - героический народ.

ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

<http://osradio.ru/news/all/eid/15376.html>